

Поцелуй длился недолго. Цзин Иран вскоре отпустил Лу. Но тут же он установил новое правило. "Приходи ко мне каждый день, чтобы поцеловаться, хорошо?"

Лу был в замешательстве. "Почему?"

"Нам нужно развивать нашу любовь!"

Цзин Ирань снова надел резиновые перчатки на руки и начал мыть посуду. Он подумал, что если она будет целовать его каждый день, то пройдет всего полмесяца, прежде чем она привыкнет к этому. Тогда он сделает следующий шаг. Он не мог быть таким консервативным все время. В конце концов, он же мужчина!

Помыв посуду, Цзин Иран поспешила в ванную, чтобы принять душ и избавиться от жирного запаха. Переодевшись в удобную повседневную одежду, он смотрел новости со сплетнями, сидя на диване с Лу в руках.

Лу тоже приняла душ, и ее волосы были еще влажными. Ее аромат и чистое прикосновение возбуждали Цзин Йирана.

Лу тихо сидела на его бедрах и смотрела телевизор вместе с ним.

Ее не интересовали подобные новости, но, прожив с Цзин Йираном так долго, она делала это, так как ему это нравилось. В любом случае, ей больше нечем было заняться.

Каналы сплетен открыли для нее окно в другой мир, где все было непонятно и любопытно. Почему все эти люди были влюблены? Почему они ругаются друг на друга, как будто они враги?

Цзин Йиран сказал ей, что такие вещи происходят в повседневной жизни. Он попросил ее наблюдать и учиться, чтобы лучше понимать эмоции.

Лу не нашла в этом ничего хорошего. Эти люди жили еще тяжелее, чем она. Ее жизнь была простой. Как человек, зараженный вирусом, живущий как убийца, она почти не искала неприятностей, не то что эти люди на телевидении.

Посмотрев некоторое время, Цзин Иран заметила, что волосы Лу еще не высохли. Но ее это не волновало. Он беспомощно покачал головой. Эта девушка была слишком беспечна. Она не обращала внимания ни на что, связанное с собой.

Неужели она не боялась простудиться из-за влажных волос?

Второй хозяин семьи Цзин очень заботился о своей женщине и забыл, что никакой другой вирус не сможет поразить ее тело, несмотря ни на что! Вирус умрет, как только попадет в ее тело, потому что внутри уже существовала его худшая версия!

Цзин Иран попросил своего слугу купить фен некоторое время назад. Он не собирался использовать его на Лу, потому что когда они переехали, они с Лу были не так близки, как сейчас, и он не стал бы делать для нее что-то столь интимное.

Фен предназначался для него. Он был человеком, который заботился о своей прическе не меньше, чем о своей жизни.

Он мог умереть, но не мог допустить, чтобы его прическа была испорчена. Таким был

Казанова.

Он всегда укладывал волосы после душа и делал красивую укладку. Он не выходил из дома, если волосы не были уложены.

Конечно, когда он жил в семье Цзин, у него был специальный парикмахер. Позже, когда он стал жить один, он вскоре научился укладывать волосы сам.

Но в последнее время он часто сушил волосы Лу феном, и у него это хорошо получалось.

Ему нравилось, когда женщины были одеты в красивые наряды и имели длинные волосы. Лучше всего, если волосы были кофейного или темно-красного цвета, тогда она выглядела бы сногшибательно.

Когда-то его заинтересовали золотисто-каштановые волосы Шангуань Нин. Некоторым женщинам крашенные волосы не идут, но Шангуань Нин после окрашивания волос приобрела особую воздушность.

Однако сейчас ему нравились естественные волосы Лу. Они были гладкими и черными, словно шелк лучшего качества в мире. Ему это очень нравилось.

Одним из самых любимых занятий Цзин Йиран было укладывать волосы Лу, и ей также нравилось, когда он обдувал ее волосы. Никто и никогда не заботился о ней с такой любовью, как он.

Цзин Йиран включил фен и принялся мастерски выдувать волосы. Когда прическа была наполовину готова, ему вдруг пришла в голову идея. "Детка, а давай я подстригу тебе волосы?".

Лу всегда жаловалась на свои длинные волосы, которые мешали ей быстро двигаться.

Она предпочитала короткие волосы, но ничего не знала о стрижке волос и ненавидела, когда парикмахер возился с ножницами над ее головой. Она всегда предполагала, что парикмахер что-то замышляет. Он мог покончить с ее жизнью, пока стриг ее.

В лагере было два убийцы, которые умерли, когда им делали прически, поэтому Лу не любила парикмахеров. На самом деле, больше половины убийц в лагере не любили парикмахеров и никогда не посещали цирюльников. Они делали себе прически сами.

То же самое было и с Лу. Она никогда не посещала парикмахера и недавно начала делать небольшой хвостик.

Но она согласилась, когда Цзин Йиран предложила ей постричься.

Она просто не могла терпеть, когда кто-то другой держал ножницы у нее над головой, но Цзин Йиран не казалась ей соперницей, так что все было в порядке.

Однако после того, как она села на стул на балконе, она вдруг вспомнила, что нужно задать вопрос. "Цзин Йиран, ты умеешь стричься?".

Цзин Йиран застыл за ее спиной с ножницами в руках.

Конечно... он не знал. Это было так сложно.

Тем не менее, он мог попробовать. У Лу были длинные волосы, и нужно было лишь укоротить их на несколько сантиметров.

"Это очень просто, конечно, я могу это сделать. Не волнуйся, я сделаю так, что ты будешь выглядеть хорошо!"

похвастался Цзин Йиран, не чувствуя себя виноватым.

Лу поверила ему. Она кивнула и даже похвалила с гордостью. "Ты можешь все. Такой способный! Я не умею ничего, кроме как убивать. Кажется, мы никогда не будем голодать. Ты стрижешь волосы, а я убиваю. У нас будет мясо на каждый прием пищи!"

Руки Цзин Ирань задрожали, и длинные волосы Лу упали на пол.

Это звучало неправильно...

Что она имела в виду, говоря о мясе на каждый прием пищи, если она убьет?!

Это звучало ужасно!

Цзин Йиран вдруг почувствовал, что не сможет есть мясо в ближайшие несколько дней!

Более того, он не знал, как стричь волосы. Он мог обмануть Лу, но не других.

К счастью, длинные волосы стричь было легко.

Пока руки Цзин Йирана не дрожали слишком сильно, результат был не таким уж плохим.

Цзин Йирану нравились длинные волосы Лу, поэтому он не стал их отрезать.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087388>